

Прочив письмо с несколько размытыми чернилами, словно они давным-давно искупались в воде, парень отложил его в сторону, прямо на стол своего покойного отца, и начал поднимать книги, чтобы положить их обратно на место.

Мысли из его головы полностью ушли после обращения его деда к мёртвому отцу, он даже не смел подумать о смерти своего лучшего друга, он будто робот механическими движениями клал все книги на свои законные места, где они были до его удара.

С растерянным взглядом новый глава семейства Холл положил последнюю книгу на полку и обернулся, чтобы направиться к слегка приоткрытой двери в комнату. Он так и оставил на столе пылиться письмо его пропавшего деда, ни о чём ни думая.

Выйдя из комнаты, он пошёл по длинному коридору, где по обе стороны были закрытые деревянные пошарпанные временем двери. В конце коридора располагалась лестница, — выход на первый этаж — куда он и направился.

На первом этаже его встретил приветливый на первый взгляд камин, перед которым молча сидела его мать и о чём-то оживлённо болтала с соседом, когда он спустился с лестницы никто его будто не заметил и беседа так и продолжилась.

Он тихими шаркающими шагами прошёл к одной из дверей в гостиную, именно за ней и находилась его комната, но если направиться в дверь слева от него, то там можно было легко угадать кухню, где он сам и готовил себе еду, пока мать шастала не пойми где.

Внутри родных четырёх стен его встретила тихая атмосфера, вместе с аккуратно заправленной кроватью и небольшим письменным столом. Это были все предметы в его комнате, не считая торфяной лампы на столе, которая позволяла в темноте ночи писать письма друзьям парня.

Инстинктивно он подошёл к кровати и сел на неё, но что-то поняв он пересел на небольшой табурет и достал единственный оставшийся клочок драгоценной бумаги. Взяв со стола перо, он открыл чернильницу и обмакнул её в синих чернилах.

«У меня есть корабль, мне нужна надёжная команда».

Эти слова он адресовал своему второму лучшему другу после покойного отца — Салли Спэрроу — весёлый молодой человек, что всегда выручал его и поддерживал, именно он заставил его не сойти с ума во время гибели отца, именно он всегда верил в него и его мечту — найти корабль и стать новым Робинот Гудом среди пиратов — забирать у богатых и отдавать бедным.

Хотя сам друг и не верил, что такое возможно, потому что на прокормку изголодавшим пиратам нужно немало средств, он всё равно поддерживал его и всегда хотел, чтобы у него всё получилось, однажды он сказал, что надеется, что его лучший друг станет новой легендой морей, которую будут ненавидеть все буржуи.

Кто как не он ещё мог помочь вестнику справедливости этого мира найти бравую команду, что будет с ним и в горечь и радость, даже несмотря на все трудности продолжать плавание под предлогом смерти, к тому же он стал штурманом на одном небольшом корабле торговой палаты одного буржая.

Он гордился своим другом и всем сердцем верил, что именно он станет его спасительным кругом в этом жестоком мире и позволит ему найти искренних и добрых моряков, с которым он образует идеальную команду.

Эти два парня даже вместе учились управлению кораблём, они учили и учили, у каждого была своя места, у одного стать благородным пиратом, а другого стать великим капитаном и управлять целым флотом громадных кораблей с сотнями пушек на борту.

Такой уверенности у него не было больше ни с кем — единственный по-настоящему верный друг, только стечение многих переменных позволили им найти друг друга, всё же, детство — удивительная пора, в которой он нашёл много знакомых.

В те времена они вместе мечтали стать капитанами своих кораблей и много играли в пиратов и вестников добра, но почему-то Клим всегда выступал пиратом, однако ему так даже больше нравилось — он почти всегда обыгрывал его друга, так что жаловаться было не на что.

К сожалению, сейчас он был в плавании и так скоро увидеть письмо он не сможет, так что ему оставалось лишь ждать возвращение своего приятеля из долгого плавания на грузовом корабле.

Отложив перо, будущий Робин Гуд взял письмо в руки, плотно его закрыл и спрятал под своей кроватью, завтра он планировал отнести его на почту, дабы его поскорее отправили — друг его переехал на другой остров после становления штурманом.

Как раз через месяц письмо должно будет к нему прийти, и он надеялся, что он всё реализует.

...

Шли день за днём, парень редко выходил из своей комнаты, и то на предельное время в один час сварганить себе немного еды и обратно закрыться.

Мать, какой бы она ни была, всё же заметила странную активность сына, которого недолюбливала за один инцидент, в котором виноват он не был.

Однажды она решила проверить кабинет отца Клим, в надежде найти какую-нибудь записку на распитие очередной партии алкоголя, но в комнате она обнаружила лишь пыльный стол и какую-то записку. Чуть ли не засмеявшись она повернулась и посмотрела на картину на стене, за ней она нашла долгожданные серебрянки и спустилась вниз.

Холл вышел из своей комнаты в очередной раз, чтобы найти что-нибудь на пропитание. В гостиной сидела его родная мать вместе с каким-то мужчиной средних лет. Они о чём-то громко беседовали, словно она хотела, чтобы сын это услышал.

Услышав своего имя в разговоре он начал слушать изречения своей матери.

— Да Клим вообще ничего не делает, бестолковый лентяй, — говорила она это с такой интонацией, будто желала его смерти, таким зlostным голосом она не говорила даже с её соседкой-ненавистницей, её давним врагом, которая постоянно «мешала» ей жить своими ссорами со своим супругом.

— Лучше б он сдох за место своего отца, тот хотя бы деньги мне приносил, — сказав невероятно больные для родного сына слова она начала смеяться, словно кормилец семьи и должен был умереть, словно её сын — никто, пустое место. Такое желание смерти сына у родной матери не должно было быть.

Слова про отца его сильно задели, его лучшего друга так просто безнаказанно оскорбляют на его глазах и даже не стесняются этого. Такого он принять не мог. Поэтому подошёл к столу, за которым сидела мать с её гостем.

— Что ты сейчас сказала? — очень грубым и зlostным голосом заговорил молодой парень. По его интонации можно было сказать, что он еле сдерживался, чтобы не заорать на суку, называющуюся его матерью.

— Ты разве не слышал? Лучше б ты сдох за место своего тупоголового папаши, — с ухмылкой на лице повторила его мать, что считала его ни лучше мусора.

— Ты... — не успел он договорить, как мужчина рядом резко встал и вдарил ему по самой челюсти.

Не ожидая подлой атаки со стороны, он повалился на пол, который уже давно никто не подметал. Придя в себя через секунду, он попробовал защититься от следующего удара ногой, но всё было безуспешно.

Перекатившись в сторону, он быстро встал и начал отходить, попутно защищая свою голову. Такого развития событий он совершенно не ожидал, как оказалось, у грёбанной суки-матери оказался защитничек.

— Тьфу, — парень харкнул на пол. Вместо обычной белой слюны из его рта вылетела красная от крови, мгновенно окрашивая участок пола, куда попала, в алый цвет.

— Сучёныш мелкий, я тебя зарюю. Как ты смеешь так со своей матерью общаться? — нападавший медленно приближался к противнику, пока тот не смотря назад отступал.

Добравшись до двери на кухню, он забежал в неё и вытащил из случайной полки нож, когда мужчина успел среагировать, у него в шее уже торчал ножик.

Странные звуки начали раздаваться по комнате, кто-то пытался вдохнуть, но у него ничего не получалось.

Клим толкнул защитника матери, а тот без всякого сопротивления повалился на пол, как кукла.

Забежав обратно, под действием адреналина, он подбежал к матери и схватил её за волосы.

— Кья-я-я-я-я, спасите-е-е-е, убивают! — она протяжно закричала, пытаясь найти спасение в своих громких словах. Она успела заметить её «мужчину» в луже собственной крови из открытой двери на кухню.

Ужас наполнил все её глаза, но, к её счастью, слыша крики матери, парень не решился на дольше оставаться в этом доме, да и смелости у него убить второго человека не хватало, ведь и первого он убил совершенно случайно, под действием лютого страха, к тому же это была его родная мать, хотя и не любимая.

Выбежав из-за двери своего дома, он побежал через заросли сорняка, который уже давно никто не косил, так что в скором времени он оказался на пирсе его маленького островка.